

ДОСУДЕБНОЕ И СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ИХ СИСТЕМНАЯ СВЯЗЬ

В статье анализируются проблемы, возникающие при необходимости изменения обвинения в суде на более тяжкое, чем было предъявлено подсудимому на стадии предварительного расследования. Обосновывается, что их причинами является недостаточность системной связи досудебного и судебного производств, предлагается путь разрешения данных проблем.

Ключевые слова: уголовный процесс, система стадий, изменение обвинения в суде, дополнительное расследование.

Уголовное судопроизводство в России, похоже, обречено находиться в процессе постоянного изменения его процессуальных форм, причем как к лучшему, так и к худшему. Это не может не ставить вопрос о системности модернизации, ее соответствия представлениям об уголовном процессе как системе, которое в науке сформировалось отнюдь не окончательно.

В принципе система отправления правосудия по уголовным делам предполагает разные способы систематизации. Так, Ю.К. Якимович под уголовно-процессуальной системой понимал, во-первых, совокупность всех конкретных уголовно-процессуальных производств: обычное производство, производство по делам несовершеннолетних и т.д.; во-вторых, в зависимости от направленности производства, выражющейся в его задачах и целях: основные производства (для решения основного вопроса уголовного судопроизводства – о виновности лица в совершении инкриминируемого деяния), дополнительные (для изменения или досрочного прекращения установленного приговором суда уголовно-правового отношения) и особые (для применения принудительных мер медицинского характера) [1, с. 3, 9].

Р.Д. Рахунов, В.А. Стремовский, Н.Н. Полянский и Л.Н. Масленникова, обоснованно представляя уголовно-процессуальную деятельность как систему действий всех участников, видят в этом способ систематизации [2, с. 14, 23, 273–274; 3, с. 45; 4, с. 15–25; 5, с. 37]. О.В. Волколуп, не соглашаясь с ними, полагает, что многообразие процессуальных действий, одни из которых совершаются при реализации властных полномочий, другие – при исполнении процессуальных обязанностей, третьи – при осуществлении прав, не позволяет систематизировать урегулированную нормами уголовно-процессуального права деятельность [6, с. 17–18], а потому система уголовного процесса может быть сведена к системе его стадий [6, с. 19–32].

На наш взгляд, попытка систематизации уголовного процесса путем выделения лишь элементного состава не может быть признана плодотворной. Ведь основой любой социальной (в том числе уголовно-процессуальной) системы является деятельность ее субъектов, несмотря на то что она неоднородна не только по своим

* © Козябин А.А., 2014

Козябин Андрей Александрович (koziavin@mail.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Юго-Западный государственный университет, 305040, Российской Федерации, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

видам, институтам и стадиям, но и по целям (задачам), происходящим из особенностей выполняемой ею функции. В этом плане для нас принципиально утверждение М. Вебера о том, что сущность социального исходит не из социальной тотальности (народ, государство и т. д.), а из социального действия ее (тотальности) индивидов [7, с. 546–552], а то, что такая позиция «не дает возможности понять результатов общественного процесса, которые сплошь и рядом не совпадают с направленностью индивидуальных действий» [8, с. 148], лишь подчеркивает важность качественного правового регулирования исследуемой деятельности с целью придать ему магистральное направление. Такой магистралью сегодня является ст. 2 Конституции РФ, признающая человека, его права и свободы высшей ценностью.

Как уже было отмечено, одной из важнейших форм систематизации уголовного судопроизводства является выделение системы стадий. Она включает их элементный состав, временную очередность и основания смены стадий (субординационно-координационная связь), а также особенности процессуальной деятельности участников судопроизводства как закон, определяющий обусловленность смены стадий процесса (структура). Данная система весьма подвижна, поэтому еще недавно мы считали апелляцию и кассацию двумя разными формами стадии производства в суде второй инстанции, а сегодня они обособились в самостоятельные стадии.

Основная задача здесь – зафиксировать непротиворечивость перехода из стадии в стадию без ущерба для целей правосудия. Однако этого новый УПК и не обеспечил, упразднив всякую возможность в суде переквалификации деяния на более тяжкое обвинение, будь то простое его перепредъявление, как предлагают теоретики [9, с. 3–4], или возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования, как было в УПК РСФСР [10, с. 8; 11, с. 71–72; 12, с. 135–136]. Учитывая, что в уголовно-процессуальном законе отсутствует методологически важнейший принцип – всесторонности, полноты и объективности, а его определяющая значимость для обеспечения качества следственной деятельности активно отстаивается в отечественной науке, наиболее убедительно – профессором С.А. Шейфером [13, с. 111–135], объективно возникает угроза, что следователь не в состоянии предвидеть исход дела, его конечную процессуальную (доказанность) и правовую (квалификация) судьбу. Следовательно, досудебные стадии не состыковуются с производством по делу в суде, образуя процессуальный тупик [14, с. 9–11].

В такой ситуации выводы обвинительного приговора по сформулированному в обвинительном заключении обвинению, вполне вероятно, не будут соответствовать установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам уголовного дела, что есть основание для отмены или изменения приговора в соответствии с п. 1 ст. 389¹⁵, ст. 389¹⁶ УПК РФ, за которое суд, по мнению В.М. Лебедева, не должен и не может отвечать в условиях состязательного построения процесса, где ошибка – следствие непрофессионализма сторон [15, с. 156], при том, что право на активность суд в соответствии с действующим законом имеет (ч. 3 ст. 279, ч. 2 ст. 281, ст. 282, 283, 285–290 УПК РФ). Тем не менее в этом уже видится нарушение конституционного права потерпевшего на судебную защиту, гарантированного ч. 1 ст. 46 и ст. 52 Конституции РФ.

Разрешить данную проблему через институт дополнительного расследования, на наш взгляд, неприемлемо, ибо таким образом будет уничтожен мощный процессуальный стимул для совершенствования процессуальной деятельности следователя и дознавателя, хотя после внесения поправок в ст. 237 УПК РФ Федеральным законами 2008, 2010, 2013 и 2014 годов особых правовых препятствий к дополнительному расследованию уже, к сожалению, не осталось.

Кроме того, несмотря на непоследовательные правовые позиции Конституционного Суда РФ 2000-х годов, противоречащие высказанным им же в 90-е годы про-

шлого века [16–17], и мнение некоторой части судебского корпуса [18, с. 99–100], очевиден и антидемократизм указанного подхода, позволяющего осуществлять безрезультатное уголовное преследование до бесконечности, что нарушает закрепленные ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод права обвиняемого на рассмотрение дела о предъявленном ему обвинении в разумный срок, а также положения одноименного принципа российского уголовного процесса (ст. 6¹ УПК РФ). Дополнительное расследование – это, наконец, способ снять с суда ответственность за разрешение уголовного дела по существу, если его внутреннее убеждение о виновности лица не выдерживает проверки разумными сомнениями, однако некоторые доказательства все же убедительны. Не случайно проблема направления дел на дополнительное расследование вместо вынесения оправдательного приговора была специальным предметом рассмотрения Верховного Суда РФ. Иными словами, институт дополнительного расследования «похоронит» в процессуальной практике все правила презумпции невиновности, которая долго искала своего нормативного закрепления в российском законе, а еще сложнее приживается в правовом сознании постсоветских судей.

На наш взгляд, несмотря на скептицизм практиков и теоретиков [12, с. 135], ориентируясь на зарубежный опыт и опыт Судебных Уставов 1864 года, следуя логике законодателя, не запрещающей суду определить лицу, признанному виновным, наказание больше, чем просил обвинитель, возможно разрешить государственному обвинителю формулировать обвинение в окончательной редакции, в том числе и в сторону ухудшения положения подсудимого, по итогам судебного следствия с соблюдением некоторых условий, касающихся необходимости обеспечить право подсудимого на защиту. К числу таких условий следует отнести: 1) изменение обвинения в сторону ухудшения допустимо исключительно по итогам судебного следствия; 2) новое обвинение, ухудшающее положение подсудимого, должно основываться на доказательствах, исследованных в судебном заседании; 3) государственный обвинитель обязан мотивировать необходимость изменения обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого, изложив суду причины, обусловившие невозможность предъявления подсудимому данного обвинения на стадии предварительного расследования; 4) суд обязан продолжить судебное следствие, объявить перерыв и отложить судебное разбирательство для предоставления стороне защиты разумного времени на подготовку к защите в изменившихся условиях; 5) суд, постановляя приговор, обязан отдельно обсудить обоснованность и мотивированность изменения обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого.

Для реализации этого следует внести изменения и дополнения в ряд статей действующего УПК РФ, регламентирующих порядок изменения подсудности суда (ч. 1 ст. 34), права и обязанности государственного обвинителя в судебном заседании (ст. 246), пределы судебного разбирательства (ст. 252), основания отложения судебного разбирательства (ст. 253), окончание судебного следствия (ст. 291), а также внести в главу 39 УПК РФ специальную статью, закрепляющую порядок обсуждения в совещательной комнате вопроса о правомерности изменения государственным обвинителем обвинения.

Так, статью 246 необходимо дополнить новыми частями 8¹ и 8² следующего содержания:

«8¹. Государственный обвинитель с соблюдением условий, предусмотренных частью 8² настоящей статьи, до объявления судебного следствия оконченным может заявить суду об изменении обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого, путем:

1) включения в юридическую квалификацию деяния признаков преступления, отягчающих наказание;

2) переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более жесткое наказание.

8². В случаях, предусмотренных частью 8¹ настоящей статьи, государственный обвинитель излагает суду мотивы изменения обвинения, а также причины, обусловившие невозможность предъявления подсудимому данного обвинения на стадии предварительного расследования. При этом вновь выдвинутое обвинение должно основываться на доказательствах, исследованных в судебном заседании».

В статье 252 часть 2 надлежит изложить в следующей редакции:

«2. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушаются его право на защиту за исключением случая, предусмотренного частью 3 настоящей статьи».

Кроме того, данную статью требуется дополнить новой частью 3 следующего содержания:

«3. Изменение обвинения в судебном разбирательстве, если этим ухудшается положение подсудимого, допускается в исключительных случаях по инициативе государственного обвинителя в порядке, предусмотренном частями 8¹ и 8² статьи 246 настоящего Кодекса. При этом суд откладывает судебное разбирательство для представления стороне защиты достаточного времени на подготовку к защите от вновь выдвинутого обвинения либо, если новое обвинение изменяет подсудность дела, установленную статьей 31 настоящего Кодекса, выносит постановление или определение о направлении данного уголовного дела по подсудности».

Часть 1 статьи 291 необходимо изложить в следующей редакции:

«1. По окончании исследования представленных сторонами доказательств председательствующий опрашивает стороны, желают ли они дополнить судебное следствие. В случае заявления ходатайства о дополнении судебного следствия суд обсуждает его и принимает соответствующее решение. В случае заявления государственным обвинителем об изменении обвинения в порядке, предусмотренном частями 8¹ и 8² статьи 246 настоящего Кодекса, суд продолжает судебное следствие и выполняет действия, предусмотренные частью 3 статьи 252 настоящего Кодекса».

Наконец, нужно дополнить закон статьей 299¹ следующего содержания:

«Статья 299¹. Обсуждение вопроса об изменении государственным обвинителем обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого

1. Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель изменил обвинение в порядке, предусмотренном частями 8¹ и 8² статьи 246 настоящего Кодекса, суд обязан отдельно обсудить доводы государственного обвинителя об исключительных обстоятельствах, требующих изменения обвинения, и о причинах, сделавших его предъявление невозможным на стадии предварительного расследования.

2. Признав доводы государственного обвинителя обоснованными, а условия, предусмотренные частями 8¹ и 8² статьи 246 настоящего Кодекса, выполненными, суд обсуждает вопросы, предусмотренные пунктами 1–6 части 1 статьи 299 настоящего Кодекса в пределах вновь предъянленного обвинения».

Комплекс указанных нормативных предписаний вполне может быть усовершенствован с точки зрения юридической техники, однако и сегодня он в состоянии обеспечить должный уровень разрешения старой проблемы, предотвратив полную системную деградацию процессуальной формы. Более того, возможность изменения в суде обвинения на ухудшающее положение подсудимого прямо вытекает из резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 года, ибо

неконституционным признана именно зависимость суда от позиции стороны обвинения, чего не должно быть в силу действия конституционного принципа разделения властей [17]. В то же время полагаем, что наделение суда правом инициировать ужесточение в суде обвинения явно выходит за конституционное содержание функции осуществления правосудия, а потому в этой части позиция Конституционного Суда, позже реализованная и в поправках к уголовно-процессуальному закону 2014 года, ошибочна.

Библиографический список

1. Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск: Изд-во Томского ун-та им. В.В. Куйбышева, 1991. 136 с.
2. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М.: Госюриздан, 1961. 277 с.
3. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Изд-во Московского ун-та, 1956. 271 с.
4. Стремовский В.А. Участники предварительного следствия. Ростов-на-Дону: Ростовский-на-Дону гос. ун-т, 1966. 260 с.
5. Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Академия управления МВД России. М., 2000. 45 с.
6. Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб.: Изд-во «Юридический Центр-Пресс», 2003. 267 с.
7. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. М.: Изд. группа «Прогресс» – «Политика», 1992. 608 с.
8. История социологии: учеб. пособие / А.Н. Елсуков [и др.] / под общ. ред. А.Н. Елсукова. Минск: Высшая школа, 1993. 319 с.
9. Колоколов Н.А. Проект УПК РФ: реальность и иллюзии // Юридический вестник. 2001. № 7. С. 3–4.
10. Гармаев Ю. Всесторонность и полнота расследования // Законность. 2002. № 9. С. 6–9.
11. Корнуков В., Сотников С. Допускает ли статья 237 УПК РФ возможность дополнительного расследования по уголовному делу? // Уголовное право. 2003. № 1. С. 71–72.
12. Лукожев Х.М. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования // Научные труды. РАЮН. Вып. 5: в 3 т. Т. 3. М.: Изд. группа «Юрист», 2005. С. 135–136.
13. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2013. 192 с.
14. Божьев В. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 9–11.
15. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, Изд-во «Лань», 2001. 384 с.
16. По делу о проверке конституционности положений п. 2 ч. 1 и ч. 3 ст. 232 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева: пост. Конституционного Суда РФ [принято 4 марта 2003 г.] // Собрание законодательства РФ. 2003. № 12. Ст. 1176.
17. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда: пост. Конституционного суда РФ [принято 2 июля 2013 г.] // Российская газета. 2013. 12 июля.
18. Давыдов В.А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам: производство в надзорной инстанции: науч.-практ. пособ. М.: Волтерс Кluver, 2006. 280 с.

References

1. Yakimovich Yu.K. The Soviet criminal procedure's structure: system of stages and system of proceedings. Basic and additional proceedings. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta im. V.V. Kuibysheva, 1991, 136 p. [in Russian]
2. Rakhunov R.D. Participants of criminal procedure activity under the Soviet law. M., Gosyurizdat, 1961, 277 p. [in Russian]
3. Polyanskiy N.N. Matters of the Soviet criminal procedure's theory. M., Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1956, 271 p. [in Russian]
4. Stremovsky V.A. Participants of preliminary investigation. Rostov-na-Donu: Rostovkiy-na-Donu gos. un-t, 1966, 260 p. [in Russian]
5. Maslennikova L.N. *Publichnoe i dispozitivnoe nachala v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: avtoref. dis. ... d-ra iurid. nauk* [Public and non-mandatory grounds in criminal proceedings of Russia: Extended abstract of Doctor's of Law thesis]. The Academy of Management of the Interior Ministry of Russia. M., 2000, 45 p. [in Russian]
6. Volkolup O.V. The system of criminal procedure and problems of perfecting it. SPb., Izd-vo «Yuridicheskiy Tsentr-Press», 2003, 267 p. [in Russian]
7. Aron R. Stages of development of sociological idea. P.S. Gurevich (general edition and introduction). M., Izd. gruppa «Progress» – «Politika», 1992, 608 p. [in Russian]
8. Textbook on history of sociology. Elsukov A.N. [et al.]. A.N. Elsukov (ed.). Minsk, «Vysshaya shkola», 1993, 319 p. [in Russian]
9. Kolokolov N.A. Bill of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: reality and illusions. *Yuridicheskiy Vestnik [Judicial vestnik]*, 2001, no. 7, pp. 3 – 4 [in Russian]
10. Garmaev Yu. Comprehensiveness and completeness of investigation. *Zakonnost' [Legality]*, 2002, no. 9, pp. 6 – 9 [in Russian]
11. Kornukov V., Sotskov S. Does the article 237 of the Russian Federation Criminal Procedure Code contain the feasibility of additional investigation in criminal case? *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*, 2003, no. 1, pp. 71–72 [in Russian]
12. Lukozhev Kh.M. Return of the criminal case for additional investigation. *Nauchnye trudy. RAIuN [Scientific Works of the RAYuN]*, Issue 5: in 3 Vol. Vol. 3. M., Izd. gruppa «Yurist», 2005, pp. 135–136 [in Russian]
13. Sheifer S.A. Pre-trial proceedings in Russia: stages of development of investigative, judicial and prosecutor powers: monograph. M., Norma, Infra-M, 2013, 192 p. [in Russian]
14. Bozh'ev V. «Silent revolution» made by the Constitutional Court in criminal procedure of the Russian Federation. *Rossiiskaia iustitsiia [Russian Justice]*, 2000, no. 10, pp. 9–11 [in Russian]
15. Lebedev V.M. Judicial power in present Russia: problems of formation and development. SPb., Sankt-Peterburgskiy gos. un-t, Izd-vo «Lan'», 2001, 384 p. [in Russian]
16. On case concerning revision of constitutionality of provisions of Article 232(1)(2) and 232(3) of the Russian Soviet Federal Socialist Republic Code of Criminal Procedure by reason of complaints of citizens L.I. Batishchev, Yu.A. Evgrafov, O.V. Frolov and A.V. Shmelev: Judgment of the Russian Federation Constitutional Court [passed on March 4, 2003]. *Sobranie zakonodatel'stva RF [Legislation Bulletin of the Russian Federation]*, 2003, no. 12, Article 1176 [in Russian]
17. On case concerning revision of constitutionality of provisions of the Article 237(1) of Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the citizen of the Republic of Uzbekistan B.T. Gadaev and request of Kurgan Regional Court: Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation [passed on July 2, 2013]. *Rossiyskaya gazeta*, 2013, 12 July. [in Russian]
18. Davydov V.A. Revision of judgments on criminal cases in supervisory: proceedings in supervisory court: scientific and practical guide. M., Volters Kluver, 2006, 280 p. [in Russian]

*A.A. Kozyavin****PRE-JUDICIAL AND JUDICIAL PROCEEDINGS IN THE CRIMINAL PROCEDURE AND THEIR SYSTEM COMMUNICATION**

In the article the author analyzes the problems arising in need of change of charge in court on heavier than has been brought against the accused on the stage of preliminary investigation. It is proved that the reasons of such a situation lay in the insufficiency of system communication of pre-judicial and judicial proceedings, and the way of solution of the given problems is offered.

Key words: criminal proceedings, system of stages, accusation change in court, additional investigation.

* *Kozyavin Andrey Alexandrovich* (koziavin@mail.ru), Department of the Criminal Procedure and Criminalistics, Southwest State University, Kursk, 305040, Russian Federation.